

В. И. Королёв

**Крым революционный:
политические предпочтения армян**

Статья посвящена изучению политической позиции армян Крыма в противоречивый, наполненный бурными событиями период революционного времени конца XIX – начала XX в. Автор пришел к выводу, что представители одного из многочисленных народов полуострова – армянского – придерживались леворадикальных взглядов.

Ключевые слова: Крым, история, национальные партии, армяне.

Изучение деятельности политических партий в судьбоносное для крымского региона время вызывает особый интерес для нынешней полиэтничной Украины, живущей в условиях идеологического плюрализма и многопартийности. В этом состоит *актуальность* предпринятого исследования, а научная новизна заключается в том, что данной темы историки не касались. *Целью* работы является изучение партизованности одного из многочисленных народов полуострова – армянского. Для достижения поставленной цели автор провел скрупулезную работу и собрал из архивов, периодической печати, из воспоминаний участников революционных событий буквально «по крупицам» необходимый документальный материал.

В конце XIX - начале XX вв. проявилась определенная специфика Крыма: в 1905 г. из 17 партий 9 были национальными, а в 1917 г. соответственно из 23 – 13, что обуславливалось этнической пестротой населения одной из дальних окраин Российской империи и составило особенность развития политического процесса в крае [1].

В начале XX в. среди армян Крыма распространяли свое влияние члены партии Гнчак (В пер.: «Колокол», в народе – гнчакисты). Партия создана группой армянских студентов в Женеве в 1887 г. Первоначально она называлась Армянской революционной партией и ставила своей целью путем вооруженного восстания добиться освобождения армянского народа от

турецкого порабощения и создать самостоятельное национальное государство, а в экономической сфере – сделать народ хозяином средств производства. В 1890-х гг. партия организовала ряд безуспешных восстаний. Ее социальную базу составляли служащие, мещане, интеллигенция, а также некоторая часть рабочих и предпринимателей. Такой разнородный состав привел к расколу партии, и «подлинные марксисты» подались в РСДРП.

Первые следы деятельности гнчакистов в Крыму обнаружались в 1903 г., когда возникла их первая организация в Симферополе. Лидер партии Мигран Манукьян объединил в ее составе 40 торговых работников. Наиболее активными членами партии были Саркис Миносян, Петр и Зина Закиевы. Отделы «Гнчак» появились также в Севастополе, Феодосии и Ялте (лидер Михрон Нергизян). Летом 1904 г. эта партия в условиях нелегальной работы сумела провести всекрымскую конференцию, на которой, правда, произошел раскол в рядах гнчакистов – часть их влилась в РСДРП, другая – в организации Дашнакцутюн. Среди гнчакистов Крыма выделились А. Дживанширянц и Миродян. В крымских подотделах партии насчитывалось не менее 100 членов [2].

В ходе и после российской революции 1905-1907 гг. гнчакисты вместе с революционно-авантюристическими группами российских социалистов-революционеров (эсеров), меньшевиков, анархистов и большевиков участвовали в индивидуальном терроре, разбойных нападениях и вымогательствах. Они замечены были в революционном движении в России и в Турции, за что преследовались властями этих государств. В Крыму действовали четыре организации, насчитывавшие в своих рядах не менее 100 членов [3].

В 1906 г. крымские гнчакисты энергично «собирали» денежные средства для покупки оружия и совершения террористических актов в 1906 г. Наиболее деятельными членами партии являлись Михрон Нергизян и Хачатур Кобобчанц, которые переправляли приобретенные на Кавказе оружие и литературу в Крым и имели надежные связи с партийными подотделами

Одессы, Севастополя, Феодосии. Ялтинские гнчакисты получили за эту «работу» высокую оценку ЦК партии. Но 2 августа 1906 г. организация армянских революционеров была ликвидирована, в руки полиции попали печать, склад оружия и переписка с ЦК армянской РСДРП [4].

В годы агонии первой российской революции нелегальная работа революционеров, насколько это было возможно, продолжалась. Так, по данным политической полиции, член партии «Гнчак» Армен Богутурьянц (инженер-технолог, партийная кличка «Аверьян») поддерживал связь с Киевским (через «Августа») и Харьковским (через «Марусю») комитетами партии [5].

Период 1910-1914 гг. получил в советской исторической литературе название «нового революционного подъема», каковой в Крыму и Северной Таврии, по нашему мнению, не состоялся. С политическим терроризмом было покончено, а «разбойничья» деятельность революционных партий умелыми действиями полицейского аппарата практически была сведена «на нет». Однако, ближе к первой мировой войне, отдельные случаи «бандитской работы» революционеров все-таки были зафиксированы политической полицией. В январе 1913 г. два неизвестных правоохранителям гнчакиста вымогали у владельцев магазинов Нахтуманова и Семерджиева по 2000 рублей для печатания на армянском языке социал-демократической газеты [6]. В этом деле армянские революционеры, в отличие от российских, были более «настырными». В 1913-1914 гг. в Симферополь наведывался уполномоченный партии «Гнчак» Рубен Карапетян (Бояджиев) и производил денежные поборы с армянских зажиточных граждан на нужды партии, в том числе на осуществление террористических актов в отношении некоторых членов турецкого правительства [7]. Р. Карапетян нанял адвоката и уплатил залог за находившегося в симферопольской тюрьме террориста Усеина Дегирменджи (подпольная кличка «Сюник». – *В. К.*), а также перечислил заграничному центру партии в Париже 453 рубля (1200 франков) [8]. В начале марта 1913 г. группа гнчакистов прибыла в Евпаторию и занялась грабежами. По этому делу, в частности, проходил симферопольский турецкоподанный Мигран Манукьян

(см. ранее. – В. К.) [9]. Весной 1914 г. симферопольские и севастопольские гнчакисты создали боевую дружину «грабительского характера» под названием «Гныгаганхумб» и занялись вымогательствами и кражами, например, у купцов Мазлумова, Хазанджиева, Тарасова, Караева и др. По агентурным сведениям полиции, членами шайки были Мирон Акопян (возможно, это кличка. – В. К.), Вагаршах Дохсаньян (в других архивных документах Тохаснянц. – В. К.), «Павлуша» и др. Окончательно эта преступная группа была ликвидирована в июне 1914 г.

В 1917 г. партия «Гнчак» самостоятельных организаций в Крыму не имела. Следует подчеркнуть, что, с нашей точки зрения, «сумбурные» в политическом отношении месяцы (февраль-октябрь) армяне почти не отметили участием в поспешно создаваемых органах власти. Так, на съезде по выборам пресловутого Совета народных представителей «засветился» от народов, представлявших Крым, армянин И. Г. Мурзаев (к сожалению, неизвестна его политическая позиция, возможно, он приветствовал создание нового краевого правительства. – В. К.) [10].

Известно, что с начала 1920-х гг. отдельные члены и группы партии выступали против советской власти.

По политическим взглядам к всероссийской партии эсеров была близка партия Дашнакцутюн (в пер. «Союз», в народе – дашнаки). Она возникла в 1890 г. в Тбилиси, а в 1892 г. I съезд утвердил программу и устав партии, ее тактическую линию. Главной задачей дашнаков являлась активная политическая деятельность в Западной Армении, создание путем вооруженного восстания и террористических актов с помощью западных держав и царской России автономного армянского государства в пределах Турции. В аграрной части программы предполагалось передать землю в собственность сельских общин, что роднило дашнаков с российскими социалистами-революционерами. Социальный состав партии был разношерстным.

Отдельные группы партии «Дашнакцутюн» проявили свою активность в Крыму с лета 1904 г. Одним из видных лидеров организации был Гавриил

Авдеевич Кереметчи. Он родился в 1880 г. С 1898 г., то есть с момента создания, являлся членом партии. Накануне революции он вел пропагандистскую и кружковую работу в Крыму, а в 1905 г. – в Мариуполе, в 1906 г. – в Юзовке (ныне – Донецк. – В. К.), где организовал профсоюз печатников. В 1907 г. был арестован в Самаре и находился под негласным надзором полиции, в следующем году вернулся в Крым и проводил работу среди матросов Черноморского флота. Февральскую революцию встретил в Балаклаве, где работал на строительстве железной дороги «Севастополь-Ялта». За революционную пропаганду был уволен с работы, но по требованию рабочих восстановлен. Являлся одним из организаторов рабочего клуба. В 1917 г. поменял политические убеждения и стал членом Балаклавского и Севастопольского комитетов партии меньшевиков [11].

Организации партии Дашнакцутюн действовали в Симферополе, Керчи, Феодосии (лидер этой организации – Хачадур Кебабчанц), Ялте (этому подотделу ЦК партии давал высокую оценку), а также в Джанкое, Перекопе, Бахчисарае, Карасубазаре, т. е. в местах компактного проживания армян. По нашим косвенным данным, в Крыму насчитывалось не менее 100 членов этой партии [12].

В первой российской революции дашнаки действовали в группах революционно-экстремистского направления. Когда на спаде революции начались массовые репрессии со стороны правительства, в число неугодных режиму попали и члены партии Дашнакцутюн, в частности, лидер феодосийских дашнаков Гаврилиан Кемеджиев.

В межреволюционный период (1907-1917 гг.) армянские социал-демократы либо работали совместно с организациями РСДРП (меньшевиков), либо выполняли указания центральных органов своей партии. Наиболее деятельными гнчакистами в Севастополе были Мигран Вартанович Манукян (34 года, приказчик) и Богос Закиев, в Симферополе – Вартан Арутов и К. Лайлаянц [13]. К эсерам по политическим мотивам, как и прежде, примыкали организации партии Дашнакцутюн, распавшиеся вскоре после

поражения революции. К августу 1910 г. в Крыму действовали около 20 разобщенных членов этой партии, из них в Симферополе – Багра́т Калустович Авакья́нц (35 лет), в Армянске – Иван Данилович Давидов и Николай Осипович Дабахов, в Мелитополе – И. Е. Черников (52, бывший член Крымского комитета партии и городской голова), в Большом Токмаке – Андриано (купец) и др. Заметим, что политические взгляды армянских революционеров разделяли представители и других национальностей [14].

В 1908-1909 гг. леворадикалами в Крыму осуществлена серия террористических актов, целью которых был захват денежных средств и оружия на существование своих нелегальных ячеек. При этом они не останавливались перед откровенными грабежами и разбойными нападениями. Для улучшения этой «деятельности» на помощь крымским партийцам приезжал некто «Леон», член боевой дружины ЦК партии «Дашнакцутюн», являвшийся участником вооруженных грабежей и политических убийств в Баку, Тифлисе, Эривани [15].

Главным событием предреволюционных лет стала избирательная кампания в IV Государственную Думу Российской империи. В ней принимали участие и представители политических партий армян. Так, левые группы в Мелитополе победили благодаря тому, что выбрали удачную тактику и выдвинули кандидатами еврея Я. Б. Зедина (в 1906 г. был председателем местного горкома РСДРП), русского – И. А. Бакуменко (в 1905 г. являлся членом партии социалистов-революционеров) и армянина И. Г. Мурзаева (член партии конституционных демократов, в 1908-1909 гг. сочувствовал революционерам) [16].

В ходе революций 1917 г. стали заметнее члены партии Дашнакцутюн. Февраль дал политическим партиям возможность легальной работы в массах. Участник революционных событий в Феодосии А. Г. Даугелев-Дауге вспоминал: «... Армяне-ремесленники стали почти все дашнаками» [17]. Воссозданные в Симферополе, Керчи, Феодосии и Ялте организации этой

партии осенью 1917 года образовали Таврический губернский комитет (В. К.). Краевая организация насчитывала не менее 150 членов [18].

В ноябре-декабре 1917 г. происходила перегруппировка политических сил в регионе. 5-6 января следующего года дашнаки приняли участие в очередном партийном съезде крымской организации партии социалистов-революционеров, на котором усилилось противоборство сторонников радикальных и умеренных взглядов. Армянские представители подписались под резолюцией, которая гласила: «Социалисты-революционеры не могут признать вооруженную борьбу как единственный путь. Но они не могут стоять в стороне, когда бряцание оружием становится единственным фактором революции» [19].

В последних числах января 1918 г. (в советской литературе в начале месяца. – В. К.) утвердилась власть большевиков на полуострове. В органе новой диктатуры – Симферопольском большевистском Совете – армянский народ представляли два члена партии «Дашнакцутюн», что свидетельствовало об их согласии с новой властью [20].

Однако позже, видимо, осознав суть большевизма, дашнаки выступали против захвата ленинцами власти. С мая 1918 г. по ноябрь 1920 г. они являлись правящей партией в буржуазной армянской республике. Во главе правительства стояли видные деятели партии – О. Каджазнуни, А. Хатисян, А. Оганджян, С. Врацян. После установления советской власти в Армении, 19 ноября 1920 г. дашнаки заключили с Турцией договор, по которому уступили ей часть армянских земель. В феврале 1921 г. они подняли антисоветский мятеж, но были разгромлены. Партия в пределах советской Армении была ликвидирована.

Таким образом, в крымских революционных событиях начала XX столетия наиболее активные представители армянского народа создали свои подотделы национальных партий «Гнчак» и «Дашнакцутюн», которые примкнули к российскому леворадикально-экстремистскому лагерю и участвовали в сокрушении самодержавного строя в Российской империи. Таков был выбор армян Крыма. Национальных партий правого толка или организаций

умеренных позиций не было. Не случайно, после окончания гражданской войны, армянские партии выступили против советской власти.

Источники и литература

1. Королев В. И. Возникновение политических партий в Таврической губернии. / В. И. Королев.– С. : Таврия,1993. – 42 с.
2. Государственный архив в АРК (далее – ГА АРК). Ф-150, оп.1, д.21, л.18; д.23, л.1; д.102, л.261-262.
3. Королёв В. И. Политические партии Украины и Крыма. История и современность. / В. И. Королев. – Симферополь: Таврия, 2002. – С. 86.
4. ГА АРК. Ф.150, оп.1, д.21, л.18, 108-110; д.23, л.1.
5. ГА АРК Ф.706, оп.1, д.203, л. 22-23, 25, 27; д.237, л.19, 24, 25-27.
6. ГА АРК, Ф.706, оп.1, д.414, л.16.
7. ГА АРК. Ф.706, оп.2, д.49, л.169, 390.
8. Оп.1, д. 411, л.281, 338; д.414, л.12.
9. Там же, д.203, л. 14.
10. «Земля и воля»,1917, 23 ноября; «Таврический голос», 1917, 24 и 28 ноября.
11. ГА АРК. Ф.150, оп.1. д.436, л.2-3.
12. Там же. д.23, л.1.
13. ГА АРК. Ф.706, оп.1, д.351, л.219,281; оп.2, д.49, л.377; Ф.226, оп.3, д.579, л.469.
14. ГА АРК. Ф.706, оп.1, д. 329, л. 50, 212, 230, 232.
15. ГА АРК, ф.556, оп.1, д.7, л.16-17.
16. Там же, д.203, л. 14.
17. ГА АРК. Ф.150,оп.1, д.354, л.11-13.
18. Королев В. И. Политические партии Украины и Крыма. История и современность. / В. И. Королев. – Симферополь : Таврия, 2002, – с. 92.

19. «Вольный Юг», 1918, 12 января; «Революция в Крыму» – 1922. – №-1. – С. 6.
20. ГА АРК. Ф.Р-1612, оп.1, д.1, л.40.

Стаття присвячена вивченню політичної позиції вірмен Криму в суперечливій і наповненій бурхливими подіями революційного часу період кінця XIX – початку XX ст. Автор прийшов до висновку, що представники одного з багаточисельних народів півострова – вірменського – дотримувалися ліворадикальних поглядів.

Ключові слова: Крим, історія, національні партії, вірмени.

The article is devoted to studying of political views of the Crimean Armenians of the period of the late XIX – early XX centuries. This historical period has been inconsistent and full of rough events. The author comes to a conclusion that Armenians – representatives of one of the numerous nations of the peninsula – adhered to left-wing radical views.

Key words: Crimea, history, national parties, Armenians.